

Водная дипломатия и наука на службе водной безопасности Центральной Азии

Зиганшина Д.Р.

Научно-информационный центр МКВК Центральной Азии

Центральная Азия – это регион, перед которым уже сегодня стоят серьезные задачи по обеспечению водной безопасности, то есть по обеспечению устойчивого доступа населения к достаточному количеству воды приемлемого качества для поддержания благосостояния человека и социально-экономического развития стран, для защиты от связанных с водой загрязнений и бедствий и для сохранения экосистем в климате мира и политической стабильности (ООН, 2013). Эта непростая задача будет только усложняться под воздействием демографического роста, экономики, климатических изменений и других внешних и внутренних факторов. Например, комплексное исследование вопросов управления водными ресурсами трансграничных рек бассейна Амударьи на перспективу в условиях климатических и иных изменений в увязке с национальными планами развития орошаемого земледелия и гидроэнергетики показывает, что общий водный дефицит в бассейне Амударьи для года средней водности может составить 9,6–10 км³ к 2040 году. Уменьшение ресурса может произойти за счет воздействий изменения климата (2,6 км³), увеличения водозабора Афганистаном (3 км³), роста населения (более 1 км³), роста промышленного производства и сферы обслуживания (1 км³). Но с учётом колебаний стока бассейна малой Амударьи даже за период 2010–2017 годов в диапазоне 51–73 км³, в отдельные годы Амударья будет иметь нехватку воды в 20 км³ [1].

Лидеры стран Центральной Азии неоднократно подчеркивали важную роль дипломатии и сотрудничества в решении вопросов водопользования в регионе. Президент Таджикистана Э.Ш. Рахмон отметил ключевую роль водной дипломатии в «разумном управлении водными ресурсами в бассейнах трансграничных рек», которое «должно организоваться с учетом справедливого и взаимовыгодного использования не только водных, но и других природных ресурсов бассейна» (5-м Всемирном водном форуме, Стамбул). Президент Туркменистана Г.М. Бердымухамедов указал на возможности налаживания «системного диалога, нацеленного на рассмотрение всех проблем, связанных с формированием и восстановлением источ-

ников водных ресурсов, их разумным и экономичным потреблением», которые открываются путем развития водной дипломатии как «новой политико-дипломатической формы многостороннего общения» (7-м Всемирный водный форум, Тэгу). Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев сказал о необходимости устранения конфликтного потенциала и поиске разумных компромиссов в решении вопросов водопользования (Международная конференция «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее», Самарканд, 2017). Такие призывы на самом высоком политическом уровне ставят четкую задачу по более активному и эффективному применению инструментов дипломатии в налаживании и поддержании трансграничного водного сотрудничества. При этом отрадно отметить, что много полезных уроков водной дипломатии можно почерпнуть из опыта 25-летнего сотрудничества по водным вопросам в Центральной Азии.

В этой связи, в первой части данной статьи дается краткий экскурс о развитии инструментов водной дипломатии и науки в рамках деятельности Межгосударственной Координационной Водохозяйственной Комиссии Центральной Азии (МКВК). Во второй части статьи представлены основные направления по развитию водной дипломатии и науки в будущем.

Водная дипломатия в 1991-2019 гг.

Дипломатия водников

Первые годы становления и развития сотрудничества по водным вопросам в Центральной Азии можно охарактеризовать как успех дипломатии водников. Дипломатические достижения недипломатических (в традиционном понимании) работников, а именно водников заслуживают особого внимания. Именно благодаря инициативе, профессионализму и мудрости пяти руководителей водохозяйственных ведомств стран Центральной Азии в 1992 году было подписано Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» и создана МКВК.

В мире насчитывается более 263 трансграничных речных бассейна, и в 158 (60 %) из них нет никаких механизмов сотрудничества. А страны Центральной Азии уже в первые месяцы независимости по собственной инициативе и собственными силами создали Комиссию, которая все эти годы обеспечивает бесконфликтное управление трансграничными водными ресурсами региона. Поэтому первый урок, который мы можем извлечь

из опыта наших стран, демонстрирует, что дипломатия – это не всегда статус, но всегда способность своевременно и квалифицировано реагировать на возникшую кризисную ситуацию и находить взаимоприемлемые решения.

Площадка «беспереывности»

Основной инструмент дипломатии – ведение переговоров. Как писал Ришелье в своем «Политическом завещании» 1638 г., необходимо «беспереывно вести переговоры, вести их открыто, повсеместно, не прерывать их даже, если они немедленно не приводят к желаемому результату, и нет полной уверенности в его достижении в будущем». Многие годы площадка МКВК – ежеквартальные заседания, работа ее исполнительных органов, совместно реализованные проекты – являлась местом для ведения беспереывных и открытых переговоров, хотя во многом ее участники не расценивали свою деятельность в таком ракурсе и терминах. В горячих дебатах рождались «Основные положения региональной водной стратегии», программы бассейна Аральского моря, проекты новых региональных соглашений, процедурные правила регулирования каскадов водохранилищ на реках и многие другие документы, традиционно являющиеся результатом дипломатических переговоров.

Дипломатия как искусство убеждения

Дипломатия – это искусство убеждения, а не насаждения. Именно это умение оттачивали все эти годы работники водохозяйственной отрасли, включая исполнительные органы МКВК: БВО «Амударья», БВО «Сырдарья», Научно-информационный центр, Секретариат, Координационно-метрологический центр. В исполнительных органах МКВК и их территориальных подразделениях работает более 1500 человек, которые ежедневно управляют водой с тем, чтобы удовлетворить интересы всех сторон. Это нелегкая задача, но успехи есть.

Благодаря деятельности МКВК удалось создать систему взаимодействия и поддержки принятия решений, которая включает в себя ежегодное планирование, мониторинг и оперативное управление стоком рек; обмен информацией и данными; совместные региональные проекты и научные исследования; совместное обучение; оперативное взаимодействие в условиях маловодий и паводков и систему аналитических отчетов. Вся эта работа направлена на создание общего понимания имеющихся проблемных вопросов и, самое главное, общего видения их решения. В такой работе специалистам водного сектора приходилось выходить из тени и выступать

в самых разных аудиториях, оттачивая искусство дискутировать, убеждать и переубеждать.

Многосторонняя дипломатия

Страны Центральной Азии интенсивно используют рычаги многосторонней дипломатии, включая сотрудничество с ООН. Три страны региона - Казахстан, Туркменистан и Узбекистан – являются Сторонами Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и активно сотрудничают в рамках этого глобального многостороннего инструмента. В 2007 году по предложению пяти Центрально-Азиатских стран Совет Безопасности ООН учредил Региональный центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии (РЦПДЦА) в Ашхабаде для реагирования на существующие и потенциальные угрозы, в том числе проблему ухудшения качества окружающей среды. Таджикистан выступил инициатором ряда глобальных водных инициатив, включая объявления «Международного десятилетия действия «Вода для устойчивого развития», 2018-2028 гг. (Резолюция ГА ООН от 21.12.2016 г. A/RES/71/222, 71-я сессия). В Узбекистане был создан Многопартнерский трастовый фонд по человеческой безопасности для региона Приаралья под эгидой ООН с целью создания единой платформы для международного сотрудничества и мобилизации средств донорского сообщества в целях улучшения экологической и социально-экономической обстановки в регионе Приаралья, а также продвижение совместных усилий по достижению глобальных Целей устойчивого развития.

Двусторонняя дипломатия: от сотрудничества в экстремальных условиях к планомерной работе по комплексу вопросов

Зарождение двусторонней дипломатии и контактов происходило в условиях экстремальных по водности лет. После четырех многоводных лет (1991-1994) первое маловодье в период работы МКВК пришло в 1995 году. Водохозяйственные организации предпринимали все возможные меры для смягчения маловодья. В мае 1995 года в БВО «Амударья» было проведено первое техническое совещание по вопросам вододеления и режима работы Туямуюнского водохранилища с участием первых заместителей министров водного хозяйства Узбекистана и Туркменистана. На этом совещании была достигнута договоренность о регулярном проведении таких совещаний в условиях маловодья и с учетом складывающейся обстановки [1].

В последние годы активно работают двусторонние комиссии по водохозяйственным вопросам и между другими странами региона. Так, в ноябре 2016 года была создана Совместная рабочая группа Казахстана и Уз-

бекистана для выработки предложений по углублению двустороннего сотрудничества по всем направлениям водных отношений. В рамках Государственного визита Президента Узбекистана в Таджикистан 9-10 марта 2018 года была создана Рабочая группа по комплексному использованию водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии между Узбекистаном и Таджикистаном [2].

Науки и дипломатия

Важность научной обоснованности принимаемых решений в вопросах оперативного и перспективного управления водными ресурсами региона была обозначена членами МКВК на одном из первых заседаний. Уже на 4-м заседании Комиссии 5 декабря 1992 года было принято решение определить Научно-производственное объединение Среднеазиатского научно-исследовательского института ирригации (НПО САНИИРИ) Научно-информационным центром МКВК по водохозяйственным проблемам (НИЦ МКВК). Таким образом, научные и прикладные достижения мощнейшего научно-исследовательского и производственного института САНИИРИ легли в основу новой организации. В 1996 году НИЦ МКВК был выделен в самостоятельную организацию и аккредитован при Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан в качестве международной организации.

Все эти годы НИЦ является аналитическим и информационным органом МКВК в разработке принципов и путей перспективного развития водного хозяйства региона, совершенствования управления и улучшения экологической ситуации. За годы работы в сотрудничестве с ключевыми научными учреждениями стран Центральной Азии и мира НИЦ МКВК внедрял передовую практику и новейшие научные достижения в работу Комиссии по вопросам перспективного развития и водохозяйственной политики, совершенствования управления и использования вод, а также улучшения экологической ситуации в бассейне. Среди ключевых тематических направлений научно-практических и проектных работ НИЦ – интегрированное управление водными ресурсами [3, 4], вопросы водосбережения и повышения продуктивности земли и воды, [5-7] изменение климата [8], охрана водных экосистем, включая мониторинг водных экосистем Приаралья [9], международное водное право и политика [10-14], финансово-экономические вопросы в водном хозяйстве [15-17], социальные и гендерные исследования [18, 19].

За 25 лет работы многое удалось сделать, но есть и проблемы. Снижение финансирования на проведение научно-исследовательских работ во всех странах не могло не ослабить потенциал научных институтов и по-

влекать за собой отток высококвалифицированных кадров. Недостаток бюджетного финансирования для науки не смогли компенсировать и грантовые проекты международных партнеров, большей частью реализуемых через привлечение иностранных консультантов и институтов, что ослабляло научно-исследовательские и проектные институты. Также недостаточно активно ведется научное взаимодействие между специалистами стран региона.

Новые технологии и дипломатия

В современном мире быстро развивающихся технологий и средств коммуникаций дипломатия перестала быть доминирующим каналом межгосударственного общения. Как известно, получив впервые телеграмму, английский премьер лорд Генри Палмерстон воскликнул: «Все, это конец дипломатии!». Интернет технологии и спутниковые данные стали еще более серьезными «соперниками» посольств, позволяя получать данные в реальном времени и без посредников. Но навыкам сбора и анализа информации мы все же обязаны именно дипломатии, искусство которой продолжает быть ключевым в налаживании механизмов ее обмена в сфере водных ресурсов.

В рамках МКВК был создан портал знаний о водных ресурсах и экологии Центральной Азии (www.cawater-info.net), который содержит свыше 60 гигабайт информации и посещается более чем 8000 человек в день. В нем имеется обширная база знаний с рубрикаторм; Региональная информационная система по водным и земельным ресурсам в бассейне Аральского моря с более 150 параметрами с 1980 г.; аналитические отчеты и обзоры; базы данных по водозаборам и модельный комплекс ASBmm.

Особого внимания заслуживает начало применения в водном хозяйстве методов дистанционного зондирования, которые значительно повышают прозрачность и доверие между странами. В 2017 году НИЦ МКВК в партнерстве с немецкими университетами запущен инструмент космического мониторинга WUEMoCA (Мониторинг эффективности использования воды в Центральной Азии - wuemoca.net), который позволяет сопоставлять многолетние данные по изменению водобеспеченности, размещению сельскохозяйственных культур, изменения коэффициента полезного действия. Надеемся, что данный инструмент будет по достоинству оценен водниками и дипломатами. Данное направление имеет большую перспективу проникновения в более детальные области не только дистанционной оценки показателей водного хозяйства и орошаемого земледелия, но и активное вовлечение в программирование урожая и онлайн оценки проводимых мероприятий по выращиванию сельхозкультур в сфере развития кон-

сультативных служб орошаемого земледелия. Новые возможности в создании информационных продуктов в целях мониторинга качества воды, состояния земель и дренажных сооружений, а также планирования эксплуатационных работ открываются в связи с развитием применения беспилотных малых летательных аппаратов (дронов) в комбинации с высокоточной видео аппаратурой.

С помощью достоверной и надежной информации можно создавать доверительные отношения между странами, что, безусловно, является одной из важнейших задач дипломатии.

Водная дипломатия и наука: Задачи на будущее

Дипломатия, правосознание и коллективная ответственность государств

Дипломатия и международное право представляют собой один из важнейших элементов культурного наследия человечества, которые несут в себе многовековой опыт интернационального общения. Обеспечивая основу для цивилизованного общения государств, они содействуют формированию международно-правового сознания как важнейшего элемента культуры мира и добрососедства. Все больше растет понимание, что мы живем на одной планете, и индивидуальные интересы отдельных государств не могут противоречить глобальным и региональным интересам. Такого рода расширение национальных интересов должно быть отражением сопричастности к общим вызовам и пониманию коллективной ответственности международного сообщества в продвижении общечеловеческих ценностей и ориентиров.

В этом контексте вопросы рационального использования водных ресурсов и охрана окружающей среды приобретают особую значимость. Так, в статье 3 проекта «Международного пакта об окружающей среде и развитии» отмечается, что «Глобальная окружающая среда является общей заботой человечества. Соответственно, все его элементы и процессы должны регулироваться принципами международного права, диктатом общественного сознания и фундаментальными ценностями человечества» [20].

Такое же понимание единства и коллективной ответственности заложено в Алматинском соглашении 1992 года, статья 1 которого гласит: «Признавая общность и единство водных ресурсов региона, Стороны обладают одинаковыми правами на пользование и ответственностью за обеспечение их рационального использования и охраны». Только коллективные усилия по достижению общих целей могут способствовать пониманию

того, что национальные интересы не конфликтуют, а включают в себя региональные интересы. Такое понимание ответственности в свою очередь будет способствовать продвижению идей сотрудничества и гидро-солидарности.

Дипломатия науки и образования

Три составляющие современного понимания научной дипломатии включают: научно-информационную поддержку внешней политики (наука в дипломатии); содействие международному научному сотрудничеству (дипломатия для науки); использование научного сотрудничества для улучшения отношений между странами (наука для дипломатии). Все эти три измерения критически важны для водной сферы. Управление водными ресурсами в Центральной Азии, как и во всем мире, все более осложняется такими факторами как изменение климата, истощение ресурсов, ограниченность продуктов питания, рост населения и потребностей стран. Именно наука является важнейшим поставщиком технических решений и, следовательно, незаменимым помощником дипломатии и внешней политики.

Отсюда вытекает основной вывод, что современные демографические, экономические, геополитические, экологические и климатические вызовы в Центральной Азии как никогда ранее требуют усиления стратегического межгосударственного сотрудничества. Как верно отметил Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев на Саммите МФСА в Туркменбаши 24 августа 2018 года, «Сегодня невозможно обеспечить решение стоящих перед нами проблем без развития эффективной научной кооперации. В этой связи считаем важным организовать проведение совместных междисциплинарных исследований, в том числе на площадке научно-информационных центров Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии и Межгосударственной комиссии устойчивого развития». Ведущими элементами данного усиленного межгосударственного стратегического научно-исследовательского сотрудничества должны стать водная безопасность, устойчивое развитие и процветание.

Важно создать эффективную систему проведения научных исследований в области трансграничных вод, что потребует дальнейших скоординированных действий со стороны государств и научного сообщества. Необходимо расставить научные приоритеты, укрепить потенциал институтов, наладить процесс внедрения полученных результатов в политику и практику, обеспечить мониторинг и координацию исследовательских работ на национальном и региональном уровнях, а также инвестировать в науку. Такой обновленный подход будет способствовать развитию научной мысли и укреплению сотрудничества на всех уровнях.

В развитии данной инициативы НИЦ МКВК, НИЦ МКУР с партнерами из Голландии и Сети водохозяйственных организаций стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии вышли с предложением создать независимую Центрально-Азиатскую экспертную платформу перспективных исследований в области водной безопасности и устойчивого развития в поддержку новых процессов сотрудничества, в которых вода играет определяющую роль. Главный принцип создания этой платформы заключается в том, что коллективные усилия дадут более креативные и продуктивные результаты, чем наращиваемые, но разрозненные национальные работы. Это именно тот случай, когда наука нуждается в поддержке дипломатии для налаживания сотрудничества.

Наиболее важный и уникальный эффект от создания платформы заключается в том, что она позволит собрать вместе экспертов и ученых из разных институтов и организаций, которые будут работать независимо, как партнеры по вопросам, определенным общей региональной повесткой дня. Они будут подготавливать научно-обоснованные рекомендации, экспертные оценки и аналитические отчеты для демонстрации новых возможностей по взаимовыгодному использованию общих (водных) ресурсов для производства продовольствия, энергетики, климата, охраны природы и т.д. в целях устойчивого развития и безопасности. Данная платформа позволит отойти от узко-секторальных подходов и перейти к новым интеграционным процессам, где экспертные знания из различных областей будут способствовать созданию новых сценариев развития, которые в итоге приведут к новой политике. Платформа и ее программа действий позволят улучшить взаимодействие между институтами стратегических исследований, научно-исследовательскими организациями и отраслевыми ведомствами, вовлеченными в процессы выработки политики, планирования и поддержки принятия решений. Она также будет работать над повышением открытости информации, обмена данными и передового опыта для нахождения отраслевых и межотраслевых решений на региональном уровне.

Задача платформы не заменить или дублировать деятельность существующих институтов, а заполнить вакуум в комплексном подходе и экспертной оценке, а также привлечь новые сферы знаний. Независимый институт, как в случае аналогичных платформ и организаций в мире², будет иметь тесные связи с ведущими организациями и отдельными представителями региона и, которые, в свою очередь будут основными участниками его программы исследований, разработок, наращивания потенциала и его финансирования. Важный результат этой инициативы заключается в том,

² Фонд Бертельсмана, Китайский институт международных исследований и Фонд Карнеги могут служить примером устремлений на долгосрочную перспективу предлагаемого здесь института.

что она позволит активизировать научные исследования, создать новые рабочие места в этих организациях и обеспечит новые перспективы карьерного роста для молодых ученых и специалистов.

Региональная экспертно-аналитическая платформа может стать площадкой, которая будет связывать и налаживать новые связи между лицами, принимающими решения, исследователями и практиками стран Центральной Азии и других стран и осуществлять междисциплинарные и межстрановые исследования по вопросам водных ресурсов и окружающей среды в более широком контексте геополитических и социально-экономических факторов и трендов. Она предложит отход от традиционных секторальных подходов к управлению водными ресурсами, открыв возможности для специалистов различных областей (сельское хозяйство, водное хозяйство, энергетика, окружающая среда, климат) и дисциплин (инженерное дело, право, экономика, социальные науки, управление данными и знаниями, международные отношения и т.д.) работать сообща для нахождения компромиссных решений и инновационных подходов.

Заключение

Несмотря на очевидную трансформацию дипломатии, которая происходит у нас на глазах, остается твердое убеждение, что дипломатия как искусство мирного решения споров не исчезнет. Как отмечает Э.А. Галумов, «глубинных изменений в структуре самой дипломатии не произошло. Это связано с неизменностью человеческой природы. У человечества всегда будет единственный способ урегулирования возникающих международных разногласий – это слово порядочного человека, являющееся подтверждением мнения страны и обеспечивающее торжество этого мнения в процессе международного взаимодействия» [21]. Слово и действия порядочных людей – это именно то, что критически необходимо развивать и поддерживать применительно к воде – источнику нашей жизни и процветания.

Использованная литература

1. Будущее бассейна Амударьи в условиях изменения климата / Под общ. ред. проф. В.А. Духовного. – Ташкент: НИЦ МКВК Центральной Азии, 2018. – 328 с.
2. Ежегодник «Вода в Центральной Азии и мире 2018» / Под общей ред. Духовный В.А. и Зиганшиной Д.Р., Ташкент: НИЦ МКВК, 2018. -326 с.

3. Духовный В.А. и соавторы Интегрированное управление водными ресурсами: от теории к реальной практике. Опыт Центральной Азии. Ташкент, НИЦ МКВК, 2008.
4. V.A. Dukhovny et al. Integrated water resources management in Central Asia: The challenges of managing large transboundary rivers. Global Water Partnership Technical Focus Paper, 2014.
5. G.Montanaro et al., Heat Units-Based Potential Yield Assessment for Cotton Production in Uzbekistan. Journal of Arid Environments, July 2018.
6. Sh. Mukhamedjanov et al, Optimizing Use of Water for Cotton Production using Evapotranspiration-based Irrigation Scheduling Technique in the Fergana Valley, Uzbekistan;
7. M. Reddy et al. Analysis of cotton water productivity in Fergana Valley of Central Asia. Agricultural Sciences, Vol.3, No.6, 822-834 (2012).
8. Stulina, G. and Solodkiy, G. (2015) The Effect of Climate Change on Land and Water Use. Agricultural Sciences, 6, 834-847. doi: 10.4236/as.2015.68081.
9. Аральское море и Приаралье / под общ.ред. проф. В.А. Духовного. Baktria Press. Ташкент, 2017 – 120 с.. Южное Приаралье — новые перспективы / под ред. проф. В.А. Духовного и инж. Ю. де Шуттера. - Ташкент, 2003. - 154 с.
10. Рысбеков Ю.Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов // Под ред. В.А. Духовного. - Ташкент: НИЦ МКВК, 2009. - 203 с.
11. Ziganshina D. Aral Sea Basin in Central Asia. In S. McCaffrey & C. Leb (eds.) Research Handbook on International Water Law (Edgar, 2019)
12. Ziganshina D. Management (Article 24). In L.B. de Chazournes et al (eds.) The United Nations Convention on the Law of the Non-Navigational Uses of International Watercourses. A Commentary (OUP, 2018)
13. Зиганшина Д.Р. Общественное сознание как основа развития и эффективности международного права / Культурные и образовательные аспекты водного хозяйства стран ВЕКЦА. Сб.научн.трудов Сети водохозяйственных организаций Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии, вып. 9. – Ташкент: НИЦ МКВК, 2016. С.80-87
14. Ziganshina D. Promoting transboundary water security in the Aral Sea basin through international law (Brill/Nijhoff, 2014).
15. Muminov S. et al. (2017): Cost Effectiveness of Growing Cotton Depending on Irrigation Source and Groundwater Salinity in the Ferghana Valley, Uzbekistan. Agricultural Sciences, 8, 729-742. <https://doi.org/10.4236/as.2017.88054>
16. Muminov, S. (2014): Financial mechanism for sustainable water management in irrigated agriculture of Uzbekistan. <http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/212558/2/MUMINOV%20-2014%20RECCA.pdf>
17. Yusupov, N., Muminov, S., Ibragimov, I., Gojenko, B. (2012). Present problems of water management and agrarian reforms in Uzbekistan. Agricultural Sciences Vol.3, No.4, 524-530. <http://dx.doi.org/10.4236/as.2012.34062>
18. Зиганшина Д.Р. Гендерные аспекты в управлении земельно-водными ресурсами в Центральной Азии. Ташкент: НИЦ МКВК, 2005

19. Гендерные аспекты интегрированного управления водными ресурсами: Отчет об исследовании репрезентативных домохозяйств в республиках Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан. Ташкент: GWP CASENA, 2005.

20. IUCN. Draft International Covenant on Environment and Development. Third Edition: Updated Text. Environmental Policy and Law Paper No 31 Rev 2.

21. Э.А. Галумов. Имидж и дипломатия. <http://evartist.narod.ru/text10/80.htm>